

Наталья Черниховская

Красная Луна

Иногда любовь заканчивается предательством

Наталья Черниховская

**Красная Луна. Иногда любовь
заканчивается предательством**

«Издательские решения»

Черниковская Н. О.

Красная Луна. Иногда любовь заканчивается предательством / Н. О. Черниковская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852377-9

Виолетта, жена известного бизнесмена, в попытках избавиться от депрессии заводит роман с молодым любовником. Ее закручивает водоворот страсти, и муж начинает подозревать измену. Однако, трагический случай обрывает его жизнь. Получив наследство, Виолетта поддается на уговоры любовника вложить деньги в его бизнес, но очень скоро понимает, что стала жертвой предательства. Она отправляется на поиски мошенников, даже не представляя, кто стоит за клубком обмана.

ISBN 978-5-44-852377-9

© Черниковская Н. О.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Красная Луна Иногда любовь заканчивается предательством

Наталья Олеговна Черниковская

© Наталья Олеговна Черниковская, 2017

ISBN 978-5-4485-2377-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Вцепившись в руль спортивного БМВ кабриолета, Виолетта неслась по ровному черному шоссе на скорости сто шестьдесят километров в час. В крови кипел адреналин, глаза застилала ярость, и ей с трудом удавалось удерживать в фокусе внимания два красных задних фонаря Мерседеса, которые мелькали перед ней, удаляясь, приближаясь и снова удаляясь. Она знала, что настигнет его. А когда она настигнет его, она убьет его. Она выстрелит ему в сердце и в голову из Зиг-Зауэра, который болтался на переднем пассажирском сиденье. Да. Она убьет его. Убьет. Убьет. Убьет.

Шоссе нырнуло в тускло освещенный тоннель. Рев двигателя в замкнутом пространстве набросился на нее, и она истерически захохотала. Погоня сводила ее с ума. Нервы были взвинчены до предела. Расстояние между ней Мерседесом неумолимо сокращалось. Осталось совсем немного. Указатель предупредил о приближающемся крутом повороте. Там она подрежет его, перекроет ему дорогу, а потом убьет.

Тоннель оборвался, и дорога из широкой и ровной превратилась в узкую и виляющую, которая то пропадала, то снова выныривала из темноты. БМВ заносило на поворотах, Виолетта едва справлялась с управлением и, плохо понимая, что делает, крутила руль вправо и влево, возвращая автомобиль на ровный черный асфальт. Мерседес был уже совсем близко: она дышала ему в затылок и приготовилась к последнему прыжку. Еще один тоннель, и оба автомобиля вылетели на двухполосный серпантин. Слева грозно нависла мрачная скала, справа чернела пропасть, отгороженная редкими металлическими столбами. Начался подъем. Водитель Мерседеса нажал на газ, и его мотор надрывно загудел. Виолетта уперла ногу в пол, и спортивный БМВ рванул вперед, слово гепард, за пару секунд преодолев оставшийся разрыв. Она села Мерседесу на хвост. Его покрышки дымились, а выхлопная труба плевалась белым дымом.

– Попался, гад, – прошипела Виолетта сквозь зубы. – Теперь ты от меня не уйдешь.

Их разделяло не больше двадцати метров. Сейчас они будут входить в поворот. Неожиданно подъем сменился спуском. Виолетта рефлекторно схватилась за ручку переключения скоростей, понизила передачу до третьей и нажала педаль тормоза. Стрелка на спидометре просела до восьмидесяти. Отражатели на металлических столбах уходили влево. Виолетту бросило в холодный пот, и на мгновение она потеряла ощущение реальности. Она еще понизила передачу и резко повернула руль. Ей удалось вписаться в поворот. Мерседес не сбросил скорость и стремительно удалялся. Было ясно, что водитель не справился с управлением: он летел прямо на флуоресцентные отражатели. Виолетта до упора выжала тормоз. БМВ с визгом шин промчался еще полсотни метров и замер на месте. То, что произошло дальше, длилось всего несколько секунд, но Виолетта видела это, как в замедленной съемке. Мерседес пролетел отражатели, повис над пропастью и, словно подбитая птица, рухнул вниз. Грохот и звон разбивающего стекла и металла еще долго звучали в ее ушах, постепенно удаляясь, пока не стихли совсем, разнесенные эхом гор. Виолетта в изнеможении уронила голову на руль. Все было кончено.

Небо за окном становилось все тяжелее и готово было заплакать грустным осенним дождем. Виолетта водила взглядом по серому мутному пространству, пытаясь зацепиться хоть за какое-нибудь движение, но оно было бездвижным и безмолвным, как сама неизбежность.

Доктор Шульц сомкнул кончики своих тонких нервных пальцев и задумчиво нахмурился.

– Сколько раз вы видели этот сон? – спросил он.

– Вчера ночью был четвертый раз, – ответила Виолетта. – И каждый раз одно и то же. Всё повторяется до малейших деталей. Я просыпаюсь в одном и том же месте – ни раньше, ни позже – и мне становится страшно. Страшно не во сне, а в реальности.

– Почему? – спросил доктор Шульц.

Виолетта молчала некоторое время, словно не решалась сказать.

– У меня такое чувство, что этот сон сбудется, – наконец произнесла она.

– Многие мои пациенты жалуются на ночные кошмары, – Доктор Шульц прозрачно улыбнулся, – но чаще всего, ночные кошмары – это не больше, чем игра подсознания или результат нервного напряжения. Стресс, интенсивная работа, неприятности в личной жизни – все это может стать причиной ночных кошмаров.

Виолетта задумалась.

– А как насчет предчувствия? – спросила она. – Почему меня преследует предчувствие беды, когда я вижу этот сон?

– Самовнушение, – доктор Шульц развел руками. – Вы себя в этом убедили. Всему виной ваше нервное напряжение. Разумеется, случаются и вещие сны, но это крайне редкое явление и свойственно людям с экстрасенсорными способностями, – он внимательно посмотрел на Виолетту. – Вы обладаете экстрасенсорными способностями?

– Нет, – покачала она головой.

– Поэтому не стоит придавать вашему сну такое большое значение.

– И все же, вещие сны бывают, – возразила Виолетта. – История знает немало случаев. Я читала где-то когда-то, что жена Юлия Цезаря видела дурной сон накануне его убийства...

– Не забывайте, что историки – это писатели, – перебил ее доктор. – Исторические очерки не были бы так интересны, если бы не были приукрашены воображением авторов.

Виолетта оторвалась от окна и посмотрела на доктора.

– Психоанализ включает в себя такое понятие, как интуиция? – спросила она.

– Психоанализ – это наука. А наука всегда основывается на фактах. Интуиция – не факты. Это нечто мистическое, неизведанное, – доктор сосредоточенно нахмурился. – Вы боитесь, что по вашей вине кто-то погибнет в аварии?

– Нет, доктор, – медленно произнесла Виолетта, – дело не в аварии. Дело в том, что я гналась за кем-то, кого хотела убить. Я помню свою решимость. Я действовала хладнокровно и расчетливо. Если бы водитель Мерседеса не сорвался в пропасть, я бы догнала и убила его...

Доктор Шульц положил руки на подлокотники кресла, сомкнул кончики пальцев и задумался на некоторое время.

– Вы помните, кто был этот водитель Мерседеса? – спросил он. – Мужчина? Женщина? Вы помните его лицо? Его имя?

Виолетта закрыла глаза и напряженно наморщила лоб, прокручивая в памяти образы кошмарного сна, но потом отрицательно покачала головой.

– Нет. Ничего такого я не помню, – сказала она. – Я не видела водителя. Он все время был в машине, а я гналась за ним.

– Вы помните, почему вы хотели его убить?

– Нет.

– Сейчас в вашей жизни есть кто-то, кого вы хотите убить? – снова спросил доктор.

Виолетта открыла глаза и тяжело вздохнула.

– Единственный, кого я хочу убить сейчас, это я сама. Я хочу закончить свою бессмысленную жизнь...

– Вот видите, вы испытываете желание убить, и во сне оно проецируется на водителя Мерседеса. Возможно, вы и есть тот самый водитель.

– Подождите, ничего не понимаю, – Виолетта с сомнением посмотрела на доктора, – получается, я гналась за самой собой?

– Законы реальной жизни не работают в сновидениях. В них работает мистическая составляющая нашего подсознания.

Доктор Шульц снял очки и положил их перед собой на стол. Часы на стене показывали шесть тридцать вечера.

– Постарайтесь больше отдыхать и думать о том, что вам доставляет удовольствие. Займитесь спортом, йогой, найдите себе увлекательное занятие, – он многозначительно посмотрел на Виолетту. – Вы понимаете, что я имею в виду?

– Не совсем...

– Я вижу, что вы человек эмоциональный, – продолжал доктор. – Сейчас ваша эмоциональность не находит выхода. Ваш творческий и душевный потенциал стагнирует, вызывая подавленное психическое состояние. Я могу, конечно, прописать вам антидепрессанты, но должен предупредить: как большинство препаратов, антидепрессанты и транквилизаторы вызывают привыкание. По возможности лучше обходиться без них. Найдите себе что-нибудь, что будет вас отвлекать, что-то, в чем вы сможете себя реализовывать. Это может быть творческая или общественная деятельность, а возможно – и здесь я прошу понять меня правильно – возможно, вам просто нужен хороший любовник.

– Любовник? – переспросила Виолетта, и ее брови удивленно поползли вверх.

– Да, романтические отношения, наполненные сексом – прекрасный способ дать выход своим эмоциям. Но опять же, прошу понять меня правильно: это просто одно из средств избавиться от депрессии.

– Вообще, вы должны давать советы как улучшить отношения с супругом, – едко подметила Виолетта.

– Если вы желаете наладить супружескую жизнь, вам лучше обратиться к семейному психотерапевту. Это не мой профиль. Я работаю индивидуально.

– Это уже десятый сеанс, и вы только сейчас мне говорите про любовника? – возмущенно воскликнула она. – Могли бы сказать и на первом сеансе, – она недовольно хмыкнула. – Да, конечно, я понимаю. Если бы вы мне сказали об этом сразу, я бы к вам больше не пришла.

Доктор Шульц улыбнулся.

– Если бы это было моим мотивом, я бы вообще вам об этом не сказал. Решение посещать мои сеансы принадлежит исключительно вам. Я говорю вам то, что вижу рациональным для вашей ситуации. Кстати, это проверено на практике. Сколько вы прожили со своим мужем?

Виолетта нахмурилась.

– Двенадцать лет.

– Двенадцать лет, – повторил доктор. – Это долгий срок, достаточный для того, чтобы чувства остыли, если они и были когда-то. Вы можете потратить время и деньги на семейную терапию, но я сомневаюсь, что между вами и вашим супругом после этого вспыхнет страсть. Страсть – это короткое, зачастую одноразовое явление, которое длится от нескольких месяцев до двух-трех лет и имеет под собой чисто биологическую подоплеку. Известный факт, что многие браки держатся исключительно на том, что один из супругов реализует свои эмоциональные и сексуальные потребности на стороне, – доктор снова посмотрел на часы. – На сегодня время истекло.

Виолетта поднялась с кушетки и, достав из сумочки несколько купюр, положила их на стол. Дойдя до двери, она взялась за ручку и повернулась.

– Хорошо. Если я не найду любовника, я снова приду к вам, – сказала она и вышла из кабинета.

Оказавшись на улице, Виолетта быстро дошла до своего Кадиллака и села в машину. На лобовое стекло упали первые мелкие капли. Сработал датчик дождя, дворники с легким жужжанием поползли вверх, потом вернулись обратно и замерли. Виолетта закурила сигарету и, опустив стекло, некоторое время смотрела, как дым тонкой струйкой утекает через щель на холодный воздух. Первая реакция возмущения на слова доктора прошла, и теперь она видела в них рациональное зерно. Романтические отношения, наполненные сексом... Прекрасный совет для замужней женщины. Она усмехнулась, затушила окурки в пепельнице и повернула ключ зажигания.

Галерея Лефу находилась в частном особняке, принадлежащем Марго Дрошевич – известной художнице, светской львице, жене банкира и давней подруге Виолетты. Марго использовала особняк для своих выставок, сдавала его в аренду под корпоративные вечеринки, благотворительные ивенты и пьяные оргии своих многочисленных гламурных знакомых. В тот вечер в галерее Лефу она представляла свои новые работы, часть из которых должна была быть продана.

На выставку приехало так много гостей, что Виолетта не смогла найти парковочное место около особняка, и ей пришлось покрутиться по узким переулкам в своем большом автомобиле. Наконец она нашла свободное место, втиснула Кадиллак между Фольксвагеном и Тойотой и, обхватив руль руками, задумалась. С одной стороны, она была не в настроении для фальшивого общения, которое всегда имело место в модных кругах. С другой стороны, ей не хотелось возвращаться в свой пустой дом, где ее не ждал никто, кроме безмолвных стен и бутылки коньяка. Некоторое время Виолетта обдумывала, идти ей на выставку или не идти, и, в конце концов приняв решение в пользу выставки, она вышла из Кадиллака и направилась к особняку.

Помимо художницы, светской львицы и жены банкира, Марго также являлась дочерью ныне покойного, а при жизни известного театрального режиссера Ильи Дрошевича, который, кроме искусства, еще и успешно занимался бизнесом. Захватив во времена «большого хапка» несколько обширных помещений в центре Москвы, он переоборудовал их под киностудии и, создав свой продакшн, занялся производством фильмов, сериалов, рекламы и видеоклипов. За несколько лет став известной медиа-персоной и обзаведясь жирным банковским счетом, Илья Дрошевич умер от острого сердечного приступа в объятиях молодого любовника в фешенебельном лондонском отеле. Несмотря на то, что все близкое окружение Дрошевича знало о его сексуальной ориентации, его дочь Марго тщательно скрывала этот факт, и ей пришлось отстегнуть крупную сумму одному из бойфрендов отца, который шантажировал ее, угрожая вынести на публику подробности их связи.

Получив наследство, Марго вышла замуж за некоего Казимира Виндмана, или просто Казика, как она его называла – экспата с еврейскими корнями, чьи родители эмигрировали в Америку еще в семидесятых. Не найдя себе достойного применения на новой родине, в девяностые он вернулся в Россию и стал развивать инвестиционный бизнес на постсоветском пространстве. Пообещав Марго золотые горы, он убедил ее продать бизнес отца и вложить деньги в строительную компанию, банк и что-то еще, во что Марго не утруждала себя вникать. В общем, ее брак с Виндманом носил скорее деловой характер, и ее нисколько не волновало, знает он или нет о том, чем она занимается в своей уютной студии, так же, как и ее не волновало, находится он на деловом ужине или отдыхает с проституткой в элитном борделе. За долгие годы дружбы с Марго Виолетта видела ее мужа не больше

десяти раз. Последний раз был несколько лет назад. И, наверное, она не сразу узнала бы его, если бы случайно столкнулась с ним на улице. Сама Марго в последнее время редко говорила о супруге, отчасти потому что не хотела лишних упоминаний и вопросов про скандал, в котором он оказался замешан пару лет назад. Банк ГлобалИнвест, где Виндман был председателем совета директоров и держателем мажоритарного пакета акций, обвинялся в отмывании денег и махинациях с ценными бумагами. Дело дошло до расследования, и Виндман чуть не угодил за решетку. Однако, ему удалось решить вопрос с помощью взяток, и скандал был замят. Эта история бросила тень и на Марго, и с тех пор она предпочитала как можно меньше говорить о своем благоверном или в его обществе выходить в свет.

Марго Дрошевич работала в стиле пост-контемпорари и в своих работах часто сочетала фотографию и живопись, причем особенностью ее творчества стало использование различных оптических эффектов. Узнаваемость своих работ и их коммерческий успех в мире искусства Марго получала благодаря пиару, который она устраивала для своих выставок. Она приглашала журналистов, критиков, агентов по продаже произведений искусства, агентов по продаже антиквариата и просто богатых знакомых, кто готов был платить за ее картины. Иногда она даже возила свои выставки в Европу и находила покупателей там, в основном среди богатых русских иммигрантов. Сегодняшняя выставка не стала исключением в смысле пиара: зал был заполнен самыми разными гостями, в том числе, и представителями прессы. В тот момент, когда Виолетта вошла в галерею, Марго как раз давала интервью двум журналистам телеканала Модерн-Арт. Она была великолепна: в длинном платье гранатового цвета с низким декольте и провокационным разрезом, поднимающимся вдоль правой ноги почти до самого бедра, со сверкающими на шее бриллиантами и уложенными на бок локонами Марго напоминала классическую женщину-вамп.

– Прекрасно выглядишь, Марго, – сказала Виолетта, взяв подругу за руки и поцеловав ее.

– Ты тоже неплохо, – подмигнула ей Марго. – Спасибо, что приехала.

– У тебя сегодня много гостей! – воскликнула Виолетта, оглядывая зал.

– Да, я должна оставаться в бизнесе, – Марго непринужденно пожала плечами. – Пойдем покажу тебе свою гордость.

Она схватила Виолетту за запястье и увлекла за собой вглубь галереи.

– Вот, смотри, – торжественно сказала она, остановившись напротив последней от входа картины.

Картина представляла из себя черное полотно с кроваво-красным кругом в центре.

– На первый взгляд обычный красный круг на черном, не так ли? – сказала Марго. – Но это только на первый взгляд. Посмотри подольше и увидишь, что будет.

Виолетта скрестила руки на груди и устремила взор на картину. Сначала фон действительно показался ей совершенно ровным, но через какое-то зрение стало улавливать едва заметную тонкую нить, которая спиралью закручивалась от внешних краев к красному кругу и продолжалась в нем, превращаясь в точку в центре. Далее становились различимы перепады насыщенности тона краски, которые вместе с незримой нитью создавали образ воронки. Виолетта смотрела на картину несколько минут, и у нее возникло отчетливое ощущение, что ее медленно затягивает внутрь. Впечатление было двойственное: с одной стороны, красный круг казался мистическим и пугающим, с другой стороны, от него невозможно было оторвать глаз, как будто он был заколдован. Виолетте стало не по себе, и она передернула плечами.

– Ну и как? – спросила Марго.

– Не знаю, как-то страшновато, – ответила Виолетта и нахмурилась. – Странную картину ты написала. Как она называется?

– Кровавая Луна.

– Кровавая Луна? – переспросила Виолетта.

– Да, это такое астрономическое явление, – пояснила Марго. – Иногда его называют «красная луна». Ты никогда не видела кровавую луну в ночном небе?

– Нет, – Виолетта покачала головой, – но я много раз видела оранжевую луну, почти красную. Огромная и тяжелая, она висит над горизонтом, а в безоблачные ночи ее контуры идеально четкие, и она кажется нарисованной. Такая луна часто бывает в конце лета или в начале осени.

– Знаю, о чем ты говоришь, но это не то, – сказала Марго. – Настоящая кровавая луна бывает во время затмения, когда сама луна еще не полностью закрыта тенью Земли. Я видела кровавую луну в прошлом году во время путешествия по Индонезии. Никогда не забуду ту ночь. Я стояла на балконе отельного номера и смотрела на светящийся красный диск в черном небе. Сначала мне показалось, что в нем было что-то бесовское, и мне стало немного страшно. Знаешь, такой необъяснимый, мистический страх, словно я коснулась потустороннего мира. Я не могла пошевелиться – стояла, словно замороженная, и смотрела в небо, пока красный диск не исчез. Впечатление было настолько сильным, что у меня родилась идея для этой картины, – Марго помолчала немного. – Говорят, что кровавая луна – плохое знамение.

– У тебя уже есть покупатели на эту работу? – спросила Виолетта.

– Я не буду ее продавать. Хочу оставить ее себе, – сказала Марго серьезным тоном и взяла Виолетту за руку. – Пойдем я покажу тебе кое-что еще. Кстати, а почему ты без Николаса?

– Он улетел в Лондон. Сегодня возвращается.

За их спинами раздался экзальтированный возглас. Это был Андрей Грин, фотограф, визажист и гомосексуалист в одном лице.

– Марго, дорогая! Ты как всегда неподражаема! – он поцеловал Марго, закатил глаза и всплеснул руками.

– Я этого не выдержу, – шепнула Виолетта на ухо Марго.

– Я так рад, что попал к тебе! – продолжал Андрей Грин. – Еле вырвался с фотосессии! О! Я в восторге от твоих новых работ... Новый фурор! Ты повезешь эту выставку в Амстердам?

Марго широко улыбнулась.

– Послушай, приезжай завтра ко мне в студию, – обратилась она к Виолетте, – здесь нам не дадут поболтать.

– С удовольствием. Во сколько?

– Я буду там завтра весь день.

– Договорись.

Оставив Марго на растерзание Андрею Грину, Виолетта подошла к бару. Она взяла бокал шампанского, сделала глоток и снова посмотрела на Кровавую Луну. Действительно, в ней было что-то бесовское. Виолетта невольно вспомнила свой сон. Плохое знамение. Плохое предчувствие. А может, просто Марго талантливая художница? Виолетта допила шампанское, поздоровалась еще с несколькими знакомыми лицами и поехала домой.

Было два часа ночи, когда Николас Бронский отпустил своего личного водителя и поднялся в пентхаус на Фрунзенской набережной, где проживал со своей женой Виолеттой. Он открыл дверь и, стараясь не шуметь, снял тесные лакированные туфли и вставил ноги в мягкие домашние тапочки. На его лице изобразилось блаженство.

– Слава Богу, я дома, – с облегчением вздохнул он, и с мыслями о горячем ромашковом чае направился на кухню.

Не успел он войти, как вздрогнул от неожиданности, увидев лежащую на диванчике Виолетту.

– Ты меня напугала, – сказал он и наклонился, чтобы поцеловать жену. – Что ты здесь делаешь в такой поздний час? Почему не спишь?

Виолетта распахнула халатик, демонстрируя кружевное белье и чулки на высокой резинке и потянула Николаса за галстук.

– Соскучился, дорогой? – прошептала она ему на ухо и укусила за мочку.

– Что это с тобой? – Николас неловко рассмеялся и отстранился от Виолетты.

– Я хочу заняться любовью, – сказала она томно и, словно пантера, подскочила к нему сзади, обвила руками и стала расстегивать ремень брюк.

– Это хорошая идея, но давай не сегодня, – сказал Николас. Он наполнил чайник водой и поставил его на газовую плиту. – Я чертовски устал. Летел пять часов, и просто валюсь с ног. Единственное, что я сейчас хочу – это выпить горячий чай и принять горячую ванну с ароматической солью, – он повернулся и подозрительно посмотрел на жену. – Какая-то ты сегодня слишком игривая. Ты пила?

– Да, я пила, – съязвила Виолетта. – А что, нельзя? Надо же мне хоть как-то развлекаться!

Она со злостью запахнула свой халатик и вышла из кухни. Поднявшись к себе спальню, она закрыла дверь на ключ, достала из тумбочки блестящую фляжку и сделала несколько глотков.

– Коньяк вместо секса, Николас, – сказала она в сторону двери и подняла фляжку. – Коньяк вместо секса, дорогой!

Стянув с себя чулки, она небрежно бросила их на пол, упала на кровать и, представляя себя в объятиях страстного любовника, уснула.

На следующий день Виолетта поднялась на пятый этаж дома на улице Остоженка, где находилась студия Марго, и позвонила в дверь. Ответа не последовало. Виолетта позвонила еще раз, подошла ближе двери и прислушалась. Никакого движения. Виолетта посмотрела на часы. Почти три. Марго могла выйти пообедать. Виолетта подождала еще немного и в третий раз нажала кнопку. Снова тишина. Виолетта уже развернулась, чтобы уйти, как вдруг у нее за спиной щелкнул замок.

Она как раз встала на край ступени лестницы и, обернувшись, от неожиданности чуть не оступилась и не покатилась кубарем вниз. Оперевшись рукой на косяк, в дверях стоял высокий молодой человек с голым рельефным торсом и в расстегнутых джинсах. У него была длинная осветленная челка, свисающая на глаза, наглый взгляд и такая же наглая ухмылка. На правом предплечье красовалась татуировка, разумеется, с тайным смыслом, который, скорее всего, не знал даже он сам, но это было неважно, так как выглядел он очень привлекательно. На вид ему было не больше двадцати пяти.

– Вы кто? – спросила Виолетта молодого человека, не скрывая своего изумления.

– Я друг Марго, – ответил он, жуя жвачку, и окинул ее своим наглым взглядом с головы до ног. – А вы кто?

– А я Виолетта, подруга Марго.

– Очень приятно, Виолетта, – сказал он, ухмыльнувшись.

«Чего он все время усмехается? – подумала Виолетта. – Неужели я такая смешная?»

Ее взгляд невольно скользнул по рельефному торсу вниз к расстегнутым джинсам, где виднелся бритый лобок.

– Марго дома? – спросила она, поднимая глаза.

– Ага, – он повернулся и направился вглубь квартиры.

Виолетта последовала за ним, не отрывая глаз от играющих на его спине мускулов.

– Дорогая, к тебе пришли, – протянул молодой человек и скрылся за дверями спальни.

Из глубины студии из-за экранов и штативов выплыла Марго. Она была в шелковом халате до пят кремового цвета, наспех завязанного широким красным поясом. Волосы у нее были растрепаны, а на губах играла безмятежная улыбка. Между средним и указательным пальцами правой руки у нее был зажат длинный черный мундштук. Марго чмокнула Виолетту в щеку и направилась к импровизированному бару в другом конце комнаты.

– У тебя такой вид, словно ты только что испытала множественный оргазм, – сказала Виолетта в шутку.

– Так и есть, – непринужденно ответила Марго. – Что будешь пить?

– Если я помешала, я могу уйти... – Виолетта кивнула в сторону спальни.

– Не помешала, – прервала ее Марго. – Котику уже пора. Присаживайся. Так что ты будешь пить?

– Скотч без льда.

Марго налила виски в два бокала, потом открыла резной деревянный ящичек с сигаретами, вставила одну в мундштук и закурила.

– Значит, Котик, – Виолетта понимающе покачала головой, устроившись на большом кожаном диване с бокалом виски в руке.

– Да. Он очень милый. Я пригласила его в качестве модели, и он оказался не стопроцентным геем, представляешь?

Марго рассмеялась. Виолетта вяло улыбнулась в ответ и отпила из своего бокала.

– Блэк Лейбл? – спросила она, поморщившись.

– Блу Лейбл, – уточнила Марго, подняв бокал перед глазами и легонько покрутив его. – Двадцатипятилетний шотландский виски. Подарили вчера на выставке.

– Похоже, они ровесники с этим красавчиком, – сказала Виолетта. – Это твой новый любовник?

– Да, и ему двадцать четыре, – Марго сложила губы трубочкой, подняла голову и выдохнула дым перед собой.

– Тебя не смущает, что тебе тридцать восемь, а ему двадцать четыре?

– Нисколько, – Марго пожала плечами, – чем моложе, тем лучше. С годами я превратилась в мамочку, которая любит фейсситтинг.

Из дверей спальни появился Котик. На этот раз его джинсы были застегнуты, а рельефный торс скрыт кожаной курткой. Он поцеловал Марго в шею и с силой сжал ее правую ягодицу. Она рассмеялась низким грудным смехом и вложила ему в руку несколько свернутых купюр. Котик быстро пролистал их и спрятал в задний карман джинсов.

– Я тебе позвоню, – сказала Марго.

Котик подмигнул Виолетте и вышел из студии.

– Ты ему платишь? – спросила Виолетта, удивленно подняв брови.

– А что делать? – вздохнула Марго, опускаясь на канапе. – Представь себе, за секс платят не только мужчины. У Котика большой размер и прекрасная эрекция, какую, кстати, не всегда встретишь у молодых парней. Они сейчас вечно чем-то нанюханы и обкурены. И половина из них геи. А если и не геи, то просят, чтобы их отымели страпоном. Скоро у нас совсем не останется нормальных мужчин. Куда катится мир?

Полулежа на канапе с мундштуком между холеных пальцев и попивая двадцатипятилетний скотч, Марго была мало похожа на даму, обеспокоенную тем, куда катится мир.

– Ты еще посещаешь своего психоаналитика? – неожиданно спросила она.

– Психотерапевта, – поправила Виолетта. – Да, посещаю.

– И как?

– На последнем сеансе он посоветовал мне найти любовника.

Марго закинула голову назад и захохотала. Она смеялась так долго и громко, что на глазах у нее проступили слезы. Она смахнула их кончиками пальцев.

– Я давно тебе говорю то же самое, – сказала она, когда приступ смеха немного отступил, – но ты меня не слушаешь. Похоже, ты хочешь платить за советы, которые обычно даются на кухне за бутылкой водки.

– Я не знаю... – Виолетта замялась. – Тебе хорошо. Ты просто ко всему относишься. А я так не могу...

– Да, – протянула Марго. – Ты любишь все усложнять. Впрочем, у тебя есть еще один вариант бороться с депрессией: начать пить Валиум или алкоголь, – сказала Марго. – И то, и другое намного вреднее для печени и почек, чем любовник. Ну вот посмотри, тебе тридцать шесть, и у тебя никогда не было нормального секса.

– Но Николас...

– Ах, да... Николас..., – перебила Марго, накручивая на палец прядь волос, – Николас – прекрасный человек. Он тебя любит, заботится о тебе. Он обеспечивает прекрасную, комфортную жизнь. У тебя есть все – одежда, бриллианты, машины, пентхаус и...

– Домик в Италии.

– Домик в Италии, конечно, где ты была всего один раз, потому что Николас не любит туда ездить. Его тошнит от всего романтического. – Марго сделала многозначительную паузу. – У тебя есть все, и многие тебе могут позавидовать. Девяносто девять процентов женщин готовы убить, чтобы быть на твоём месте. Богатый муж – решение всех проблем, не так ли?

Марго подняла голову, выдохнула дым перед собой и внимательно посмотрела на Виолетту.

– Итак, у тебя есть все, что нужно для счастья, – продолжала она. – Невольно возникает вопрос – почему тогда ты так несчастна?

Виолетта молчала и легонько крутила виски в бокале, глядя, как маслянистая жидкость стекает по стенкам вниз.

– Я не знаю, – сказала она, наконец, чувствуя, что в горле застрял ком. – Я совершенно запуталась...

– Ладно, извини, я слишком на тебя давлую. Ты совсем расклеилась, – сказала Марго серьезно и тут же весело добавила. – Хочешь познакомлю тебя с кем-нибудь?

– Мне об этом остается только мечтать, – Виолетта тяжело вздохнула. – Ты же знаешь, какой Николас. Если он что-то обнаружит, он меня убьет.

Марго махнула рукой.

– Во-первых, он тебя не убьет, – сказала она, – за убийство отправляются в тюрьму. Во-вторых, ему совсем необязательно знать, что ты ела на обед – спагетти маринара или большой, вкусный член. Думаешь, он хранит тебе верность, когда уезжает в свои командировки? Мы все прекрасно помним, как несколько лет назад у него был роман со стюардессой. Как ее звали? – Марго несколько раз щелкнула пальцами. – Ах, да! Полина!

Виолетта пожала плечами.

– То, что можно ему, нельзя мне. Водитель, который меня возит, не просто водитель. Это шпион. Он следит за мной и все докладывает Николасу. А насчет стюардессы Полины – не знаю. За руку я его не ловила. Да, Николас часто арендовал джет, на котором работала эта Полина. Может, она пыталась его соблазнить, он не стал с ней спать и потом она пыталась ему отомстить. Ты сама только что сказала, что все хотят богатого мужа. Вот и ей, видимо, надоело работать, и она решила зацепить известного московского бизнесмена, прекрасно зная, что он женат.

– А что говорил Николас по этому поводу?

– Он никак не комментировал. Он просто сказал, что Полина – истеричная дура. Мне понравилось, что он не стал оправдываться. Это было в его пользу.

– Хорошо, – Марго сузила глаза, – тогда откуда стюардесса Полина знала подробности про него – какого цвета рубашки он предпочитает, какой пьет кофе, в какое время суток ест и прочее? А вся эта история про рестораны в Рио и про подарки, которые он ей дарил? Одна фотография, где она его обнимает, чего стоит! Я тебя умоляю! У меня просто сердце кровью обливалось, так я тебе сочувствовала! – Марго приложила руку к груди и сделала драматическое выражение лица, потом скептически покачала головой. – Лично я мужчинам не верю.

Виолетта снова пожала плечами.

– Может, он спал с ней, может и нет. Он мне сказал, что нет. Я не стала разбираться. Зачем? Портить с ним отношения? Мне это было ни к чему. Замяли, забыли, живем дальше.

– Я знаю, как ты живешь, – Марго закатила глаза. – Спишь в отдельной спальне, с тоской смотришь на горячих парней и не удивлюсь, если по ночам мастурбируешь на порнофильмы.

– Я мастурбирую без порнофильмов, – мрачно сказала Виолетта.

– А я на порнофильмы и в компании Котика. Это гораздо интереснее, чем одной. Но дело не в этом. Дело в том, что ты скоро в старуху превратишься и так и не познаешь радость жизни. Поверь мне, переспав с кем-то вроде Котика, ты никогда не вернешься к своему скучному старому мужу.

– Николас не старый, – возразила Виолетта. – В свои пятьдесят три он в хорошей форме...

– Старый, старый. В пятьдесят три мужчин уже можно списывать, по крайней мере, в наших широтах, – Марго скривила губы в усмешке и прищурилась. – Кстати, как у него идут дела?

– Вроде нормально. Вчера прилетел из Лондона. Закрыв сделку. Продает свой завод. Он меня не особенно посвящает в свои дела. Я догадываюсь по разговорам.

– Видишь, как хорошо, – Марго раздавила остаток сигареты в пепельнице. – Нет секса, зато есть деньги.

– Да, – вздохнула Виолетта. – Деньги есть.

Она допила скотч и поставила пустой бокал на столик. Марго дотянулась и потрепала Виолетту по руке.

– Ладно, хватит умирать от тоски, – сказала она. – Если не хочешь ни с кем знакомиться, проветриться тебе не помешает. Завтра у Стаси Рашевской показ новой коллекции в джаз-баре в Староконюшенном переулке. Хочешь пойти?

– Стася Рашевская? – переспросила Виолетта. – Это та сумасшедшая, которая заворачивает своих моделей в цветную пленку?

– Да, та самая.

Виолетта задумалась на секунду.

– Почему бы и нет? – сказал она. – Если не будет ничего срочного...

Джаз-бар в Староконюшенном переулке представлял из себя тесное помещение, которое стало еще меньше из-за установленного в центре зала подиума. К моменту, когда Виолетта приехала на встречу с Марго, показ уже был в полном разгаре. Из-за плотного ряда голов и спин Виолетта некоторое время наблюдала за моделями, которые циркулировали по подиуму. Одни были обмотаны прозрачной пленкой, другие какими-то разноцветными цепями. Скорее, это был не модный показ, а эротическое шоу. Довольно быстро ей стало

скучно, и она протиснулась обратно в более просторный зал бара, нашла свободный столик и уселась, подперев подбородок рукой. Бар был заполнен модной публикой, и Виолетте показались знакомыми некоторые лица, только она не помнила точно, где их видела – то ли по телевизору, то ли на светских тусовках Марго. Кстати, где Марго? В сумочке завибрировал телефон. Марго прислала сообщение: «Срочное дело. Задерживаюсь минут на сорок». Виолетта вздохнула. Чтобы Марго приехала вовремя? Никогда. Она может не приехать вообще, и тогда Виолетте придется сидеть здесь в полном одиночестве. Громкая музыка была по барабанным перепонкам и начинала ее раздражать. «Жду максимум сорок минут, потом уезжаю», – решила Виолетта.

Она выловила снующего по залу официанта и крикнула ему на ухо, принести ей бокал вина. Официант пространно кивнул и заспешил дальше. У Виолетты возникли большие сомнения, что она его дождетсЯ назад. Она поднялась и отправилась к бару сама. Вернувшись за свой столик с бокалом Шабли, она приятно удивилась, что он оказался не занят. Виолетта села, закурила сигарету и стала бесцельно водить взглядом по веселящейся и возбужденной публике.

Она потерялась в своих мыслях и не заметила, как от толпы отделилась мужская фигура и приблизилась к ней.

– Привет, – услышала она над своим ухом низкий мужской голос.

Виолетта подняла голову и увидела незнакомца. Он был высокого роста и хорошо сложен. В полумраке и мелькании стробоскопов он показался ей довольно симпатичным.

– Привет, – ответила Виолетта и растерянно улыбнулась.

– Здесь не занято? – спросил незнакомец, указывая на соседний стул.

– Нет.

– Могу я сесть?

Виолетта кивнула. Он сел и стал смотреть на спины людей, толкающихся у подиума. Некоторое время они молчали.

– Вам нравится? – спросил незнакомец.

– Коллекция? – уточнила Виолетта. – Нет, я это не понимаю.

– Современное искусство сложно понять, – согласился он.

Виолетта снова растерянно улыбнулась и сделала глоток вина.

– Вы тут один?

– Похоже, что да. Меня пригласил друг, но сам не смог прийти.

– У меня такая же история. Только еще есть шансы, что моя подруга все же появится.

– Это меня очень огорчит, – сказал незнакомец и тоже улыбнулся. – Что вы пьете?

– Шабли.

– Здесь Шабли наливают по бокалам?

– Мне налили, – Виолетта пожала плечами.

Незнакомей сделал знак официанту.

– Девушке Шабли, для меня виски со льдом, – сказал он, достал пачку сигарет и закурил. – Я видел, как вы сюда вошли. Я сидел у барной стойки и смотрел на вас, но потом вы потерялись в толпе.

– Да? Странно, – удивилась Виолетта. – Почему именно на меня?

– Потому что мне понравилось, как вы выглядите. И еще мне показалось, что вам одиноко. Мне захотелось скрасить ваше одиночество и посмотреть, как вы улыбаетесь.

Виолетта рассмеялась.

– Вот видите, мне удалось заставить вас улыбнуться.

Официант принес напитки. Виолетта и незнакомец снова замолчали. Пауза длилась долго, и Виолетта пыталась придумать, о чем бы поговорить, но чувствовала в себе странное

смущение и радовалась, что в клубе было темно – иначе ее собеседник увидел бы, что ее щеки пылают, как пожар.

– Меня зовут Алекс, – сказал незнакомец, спасая ее от неловкого молчания. – А вас?

– Виолетта.

– Очень приятно.

Он протянул ей руку, она дала ему свою. Их взгляды встретились. Он сжал ее пальцы. На какое-то мгновение Виолетте показалось, что перед ней вовсе не незнакомец и что она знает его уже очень давно. Его рука была твердая и уверенная. И вдруг что-то произошло. Что-то кликнуло в ее голове, приятным теплом разлилось по телу и заставило сердце биться быстрее. Виолетта смутилась еще сильнее и опустила глаза.

– Что такое? – спросил Алекс, выпуская ее руку.

– Все нормально, – сказала Виолетта, отчаянно пытаясь вернуть контроль над собой.

Она снова посмотрела ему в глаза. Да, он ей нравился. Так же, как и она ему. Внезапная химическая реакция, и вот их уже влекло друг к другу с каждым мгновением все сильнее и сильнее. Внезапно у нее в голове промелькнула шальная мысль. А что если прямо сейчас поехать с ним в какой-нибудь отель? На один час. Всего лишь на час. Всего лишь один раз. Никаких телефонов. Никаких контактов. Они проведут один час вместе и разойдутся как в море корабли. Никто никогда не узнает. Чем она рисковала? Ничем. Потом она поедет домой и ляжет спать. Никто ничего не узнает. Она вспомнила слова доктора Шульца. Да, ей это было нужно больше, чем воздух. Искра страсти, полет чувств. Завтра она проснется другим человеком, и даже не вспомнит, как его зовут, но долго будет помнить его горячие руки и губы. Его взгляд был такой пронзительный, что казалось, он видит ее насквозь, словно она лежит в гинекологическом кресле, развернутая и беспомощная, и он беспрепятственно проникает в нее. У Виолетты мурашки побежали по коже. Черт. Что за вино? Неужели она так запяняела от одного бокала Шабли? Нет, от двух. Зачем он выпустил ее руку?

– Виолетта? – он наклонился через столик.

– Да, – растерянно пробормотала она.

Словно прочитав ее мысли, он снова сжал ее руку. В этот раз его рука была сильнее и настойчивее, а взгляд, проникающий и страстный, обещал море наслаждения. Она не ошиблась. Он тоже хочет ее. От волнения ее сердце пустилось в бешеный скач, дыхание участилось, и коварный голос зашептал в голове: «Вставай и иди с ним. Это твой шанс. Иначе ты никогда не сможешь быть счастлива...»

Дальше все происходило, как во сне. Алекс увлек ее за собой. Они пробрались через толпу и оказались у выхода.

– Здесь недалеко есть один небольшой уютный отельчик, – сказал он, наклонившись к ней и коснувшись губами ее уха. – По дороге мы купим бутылку шампанского и поедем туда. Вы не против?

Нет, Виолетта не была против. Она была полностью за. Только сейчас она не могла говорить. Ее колени дрожали, а язык был как ватный. Она не совсем понимала, что делала, но готова была последовать за этим загадочным героем-любовником хоть на край света.

Он сделал знак таксисту. Зеленый огонек погас, и зажегся красный. Они забрались на заднее сиденье, и такси помчалось по маленьким улочкам, таким знакомым, но в то же время таким таинственным и неизведанным. Виолетте казалось, что она очутилась в каком-то затерянном городе далекой планеты, и что впереди ее ждало опасное и волнующее приключение. Алекс провел пальцем по ее колену вверх и проник под юбку, зацепил резинку чулка и легонько потянул его вниз. От возбуждения Виолетта сходила с ума. Свет и тени мелькали по его лицу, и она хотела, чтобы он овладел ей прямо там, на заднем сиденье такси.

– Подожди еще немного, – шепнул он ей на ухо.

Он впился ей в губы, коснулся пальцами у нее между ног, и Виолетта уже готова была потерять сознание, как хриплый голос таксиста вернул ее в реальность.

– Приехали.

Такси остановилось. Водитель выключил счетчик и щелкнул лампочкой на потолке. Алекс быстро расплатился, и они вышли на улицу. Виолетте было сложно идти на шпильках – она совсем не чувствовала ног, она чувствовала только между ног. Она смутно помнила, как они задержались у стойки администрации, а потом поднимались по лестнице на второй этаж, не размыкая объятий и не отрываясь друг от друга. В номере уже было шампанское на льду и тарелка с тропическими фруктами. Алекс пил шампанское с ее тела, предвительно вымазав ее в мякоти манго. А потом был безумный водоворот страсти, который длился, длился и длился, и в какой-то момент от переполняющего ее экстаза Виолетта отключилась. Когда она пришла в себя, за окном уже начинался рассвет.

Она лежала поперек смятой постели совершенно голая и совершенно одна. Перед глазами у нее была синяя полоска неба в проеме портьер, а на лице счастливая улыбка. Прекрасный незнакомец по имени Алекс исчез. Все, что осталось от прошедшей ночи – это ведро с водой, в которую превратился лед, пустая бутылка Вёв Клико на полу и пришедшая в негодность кровать. Виолетта озадаченно почесала затылок. Подушки были не так сильно испорчены, а вот простыни и матрас пострадали больше всего. Скорее всего, отелю придется их заменить. Черт с ними. «Главное, что это произошло», – думала Виолетта, приводя себя в порядок перед большим зеркалом в ванной комнате. Она была крайне довольна своим отражением. Несмотря на спиртное, сигареты и бессонную ночь, она вся словно светилась. Недаром говорят – эликсир любви. Волшебный эликсир. Алекс – волшебник. Особенно, если учесть, что в номере были приготовлены шампанское и фрукты. Может, он заказал их заранее? Только когда? Пока они ехали в такси? Ладно. Какая разница, в конце концов?

Пока Виолетта одевалась, она вспомнила о Николасе и обнаружила в себе странное злорадство. Так ему и надо. Давно уже надо было ему отомстить. Проверив, не забыла ли она ничего, Виолетта закрыла номер и спустилась по лестнице в лобби. Сонная девушка за стойкой администрации даже не повернулась в ее сторону. Стараясь не привлечь ее внимание, Виолетта пересекла лобби и вышла на улицу. Несмотря на конец августа, погода была прохладной. Виолетта затянула пояс пальто и опустила руки в карманы. Нашупав в левом кармане клочок бумаги, она достала и развернула его. Это была записка. «Позвони мне. Алекс». Дальше следовал номер телефона. Виолетта убрала записку в карман, подняла воротник и повела носом. На плотной ткани остался аромат его духов. Прикрыв глаза, она сделала глубокий вдох и блаженно улыбнулась. Один раз, напомнила она себе. Всего лишь один раз.

Она махнула рукой, села в такси и, чувствуя себя совершенно счастливой, направилась домой. Все же он был прав, этот психоаналитик. Тьфу ты. Психотерапевт. В качестве благодарности она как-нибудь снова придет к нему на прием и расскажет о чудесном исцелении от депрессии. Такси развернулось и поехало в обратном направлении по противоположной стороне улицы. Виолетта краем глаза заметила вывеску над входом в отель. «Ночной полет. Название вполне оправдало себя», – подумала она.

Три дня она носила записку в своей сумочке, доставала ее, перечитывала несколько раз и прятала обратно. Она вступала во внутренний диалог с собой, убеждая себя, что совершит ошибку, если позвонит ему. «Один раз», – твердила она себе, словно мантру. Груз собственного обещания тяготил ее. К концу третьего дня она сломалась и снова почувствовала себя глубоко несчастной. Ей хотелось вернуться к нему. Она закрывала глаза и вспоминала его страстные объятия. Волна возбуждения захватывала ее, и по телу пробегала приятная дрожь.

На четвертый день она сдалась. Закрывшись в своем офисе, она положила записку перед собой на стол и набрала номер телефона. Ей пришлось прослушать около десяти гудков, пока в трубке не раздался сонный голос. Первой реакцией было бросить трубку, но,

решив, что она ведет себя как маленькая влюбленная школьница, Виолетта взяла в себя в руки и призвала на помощь остатки храбрости.

– Алекс? – сказала она как можно более твердо, но внутри у нее все замерло.

– Да. Кто это?

– Это Виолетта... – она немного смутилась. – На прошлой неделе в четверг мы познакомились в джаз-баре...

– Да... Виолетта... – сонный голос мгновенно оживился. – Я ждал твоего звонка. Я уже решил, что ты не позвонишь...

– Я не собиралась, но... но я...

Виолетта не знала, что сказать. Может, просто честно признаться, что она думает о нем и снова хочет с ним встретиться? Нет, она не должна это говорить. Повисла неловкая пауза. Алекс нашел выход.

– Что ты делаешь сегодня? – неожиданно спросил он.

– Я... я работаю... – Виолетта совершенно растерялась.

– Я хочу тебя увидеть... – сказал он тихо и вкрадчиво, от чего Виолетты снова почувствовала себя распятой в гинекологическом кресле. Внизу живота и между ног забегал электрический ток.

– Сможешь быть через час в кафе «Бублик» на Тверской? – спросил Алекс. Его низкий бархатный голос через уши проник в мозг и вызвал у нее слуховой оргазм. Соппротивление было бесполезно.

– Да, смогу, – быстро ответила Виолетта.

Раздался стук в дверь, и в проеме показалась кудрявая голова Анны, ее секретарши.

– Я буду ждать тебя там... – он не договорил. Виолетта положила трубку, твердо решив, что это был первый и последний раз, когда она звонила ему из офиса.

Два часа спустя Виолетта с улыбкой потянулась на широкой постели и обвила его ногами.

– Мне так тебя не хватало, – сказала она и провела рукой по его волосам.

– Мы не виделись всего три дня.

– Мне они показались вечностью.

Алекс поцеловал ее пальцы.

– Хочешь еще? – спросил он шепотом.

Виолетта прикрыла глаза. Она была похожа на довольную кошку. Алекс перевернул ее на спину и стал целовать ее тело, спускаясь все ниже и ниже, пока его голова не оказалась между ее ног.

– Ты сводишь меня с ума, – простонала Виолетта.

– Только кричи в подушку, иначе нас больше не пустят в этот отель...

– Не отвлекайся, – сказала Виолетта и рукой надавила на его затылок.

Любовь набросилась внезапно, она была подобна взрыву света среди царства тьмы, и всего за несколько дней перевернула жизнь Виолетты с ног на голову. От прежней тоски и ощущения бессмысленности существования не осталась и следа. Теперь она цвела, и каждый час, каждый миг был наполнен им. Даже когда его не было рядом, он все равно был с ней. Ни на секунду она не переставала думать о нем. Он вдохнул в нее жизнь, растопил лед ее души и играл на струнах ее тела, как умелый музыкант на арфе. Он наполнил ее реальность смыслом и стал самым смыслом. Она засыпала и просыпалась с мыслью о нем. Алекс. Алекс. Алекс. Ее молодой любовник. Он открыл ей новый мир, полный секса, страсти и чувств. До него она не жила. Она была замороженным полуфабрикатом. Теперь всё

изменилось. У нее за спиной выросли крылья, и она стала другой женщиной, другим человеком. Никогда и ни за что она не вернется обратно.

Они встречались каждый день, за исключением, когда Алекс уезжал по работе. И тогда Виолетта жила ожиданием. Несколько дней тянулись бесконечно, но потом он возвращался, и она бросалась к нему в объятия. Эти маленькие перерывы держали их чувства на пике.

– Иначе я тебе быстро надоем, – шутил он.

Алекс был внимателен и заботлив. Он дарил ей цветы, комплименты и много секса. Виолетта чувствовала себя любимой, но самое главное заключилось в том, что она переживала безумную страсть. Это случилось с ней впервые.

– Ты хочешь жесткий секс или ты хочешь заняться любовью? – спрашивал он, когда они оказывались наедине.

Это был лучший вопрос, который она когда-либо слышала в своей жизни. Он стал для нее словно наркотик. Через две недели после их знакомства Виолетта поняла, что не может без него жить. Они встречались, в основном в отелях, но иногда это происходило в ее машине где-нибудь в парке или на заброшенной дороге. Они очень мало разговаривали. Она не знала о нем ничего, но это было и не нужно. Она и не хотела ничего знать. Она только хотела, чтобы он был с ней рядом, и чтобы он любил ее.

Прошел месяц. И однажды в понедельник ей позвонила Марго. Виолетта только что вернулась после бизнес-ланча и, сидя в кресле в своем офисе, чистила зубы флоссом.

– Алло? – сказала она, включив громкую связь.

– Куда ты пропала, дорогая? – полился из динамика выразительный и громкий голос Марго.

– Никуда. Я в Москве, – Виолетта выключила громкую связь и прижала трубку к уху. – Это случилось! Это произошло!

– Что? Ты наконец лишилась девственности?

Виолетта рассмеялась.

– У меня появился он, мой любимый.

– Любовник. Наконец-то, – с облегчением выдохнула Марго. – Я думала, ты уже потеряна для общества. И как его зовут?

– Алекс.

– Сколько ему лет? Не пятьдесят три, я надеюсь?

– Двадцать шесть.

– Отлично. Я же тебе говорила. Он просто романтичный или в постели тоже неплох?

– В постели он великолепен, – Виолетта понизила голос. – У меня никогда не было такого кунилингуса.

– Как я тебя понимаю, – простонала Марго. – Из-за хорошего кунилингуса можно влюбиться по уши. Теперь ясно, почему тебя не видно и не слышно. Но это хорошо. Я рада за тебя. Ты этого заслуживаешь, как и все женщины.

– Я знаю твою феминистическую оду, – перебила ее Виолетта, – но ты права. Безусловно права. Давай как-нибудь встретимся, поболтаем. Я позвоню тебе на днях. Может, заеду к тебе в студию.

– Отлично. Целую.

Только когда она выключила телефон, Виолетта вспомнила, что в соседней комнате сидит Анна и, возможно, приложив кружку к стене и прижав к ней ухо, ловит каждое слово. Виолетта встала, на цыпочках подкралась к двери и выглянула в приемную. С озабоченным видом Анна печатала что-то на компьютере.

– Все в порядке? – спросила она, подняв на Виолетту глаза и пальцем поправила очки, задвинув их глубже на переносицу.

– Да, да, просто я думала, что ты ушла обедать.

– Я обедаю в офисе, – с непроницаемым лицом сказала Анна и перевела взгляд на монитор.

Виолетта закрыла дверь и вернулась на свое место. «Слышала, не слышала, плевать», – решила она и написала сообщение Алексу, подтверждая встречу в семь вечера в ресторане Аврора.

Прошел еще один месяц. Виолетту так сильно закружил бурный водоворот любовного романа, что она перестала замечать происходящее вокруг. Для нее теперь существовал только Алекс и ее чувства к нему. Он заполнил все ее пространство, проник в каждую клеточку ее тела, занял каждую мысль, и стал неотъемлемой частью ее бытия. Такие перемены не могли остаться незаметными для окружающих, в том числе, и для ее мужа Николаса, но Виолетта не отдавала себе в том отчет.

Теплым октябрьским утром она сидела перед зеркалом туалетного столика в своей спальне и, мурлыкая себе под нос мотивчик из вчерашнего радио шоу, убирала волосы под широкую резинку. Она собиралась накладывать макияж. Виолетта так увлеклась, что не заметила, как в спальню вошел Николай, встал в проходе и, облокотившись на дверной косяк, принялся наблюдать за ней. Лишь спустя несколько минут, она увидела его отражение в зеркале. Виолетта вздрогнула и резко повернулась.

– Боже мой, – воскликнула она, приложив руку к груди. – Как же ты меня напугал... Что ты здесь делаешь?

Его брови выразительно поднялись.

– Что я здесь делаю? Ты имеешь в виду, в твоей спальне? – спросил Николай с искренним удивлением. – Вообще-то это мой дом, а ты моя жена. Ты еще это не забыла?

У Виолетты вытянулось лицо, и она отвернулась обратно к зеркалу.

– Не забыла, – сказала она холодно, взяла из шкатулки одну серьгу с зелеными камнями и принялась вставлять ее в правое ухо.

– Почему я тебя не вижу в последнее время? – спросил он. – Ты еще помнишь, где находится моя спальня? Или у тебя отшибло память?

– Твоя спальня находится рядом с твоим кабинетом в противоположном конце коридора, – ответила Виолетта, не глядя на него. – Если я забуду, я спрошу у горничной.

Она вставила в ухо одну серьгу, потом принялась за вторую. Примерив серьги, она положила обратно в шкатулку и взялась за тональный крем. Скрестив руки на груди, Николай продолжал внимательно наблюдать за ней. Виолетта бросила на него в зеркале недовольный взгляд. В этих очках, с зачесанными назад седыми волосами, с выступающим вперед рыхлым животом он был ей неприятен. После Алекса с его правильными чертами и подтянутым телом она больше не могла воспринимать мужа как мужчину и как полового партнера. И вообще, Николай сейчас был похож на цербера, мрачного хранителя ее золотой тюрьмы.

– Я жду твоего ответа, – сказал он, и в его голосе прозвучали нотки нетерпения.

Виолетта выдавила тональный крем на влажную фигурную губку и принялась вбивать его в кожу лица.

– Что ты от меня хочешь? – спросила она с вызовом. – Ты ждешь меня два месяца, а я жду тебя уже двенадцать лет. Где ты пропадаешь все это время? А? Конечно, ты молчишь, потому что тебе нечего сказать!

Виолетта начинала заводиться. Николай не шевельнулся, но по его лицу пробежала едва заметная волна отвращения. Всего лишь на секунду, и он снова взял себя в руки.

– Значит так, – сказал он, выпрямляясь и глядя на часы. – У меня сейчас нет на это времени. За мной уже приехал водитель. Ты мне нужна сегодня вечером. У нас деловой

ужин с Рябчиковым и его женой. Никаких отговорок. После ужина мы с тобой поговорим. И мой вопрос будет... – он сделал паузу. – Мой вопрос будет вечером. Всё. Я уйду. Будь в Метрополе в восемь.

Он развернулся и вышел. Виолетта приставила руку к виску и отдала честь.

– Слушаюсь, сэр! – прокричала она ему вслед.

Через минуту внизу хлопнула дверь. Внезапно Виолетта вся обмякла в кресле, словно из нее вытащили стержень. В Метрополе в восемь. Нет, только не это. Как раз вечером возвращался Алекс. Он уезжал, и они не виделись целую неделю. Она так его ждала, и теперь все рухнуло. Чертов ужин. Чертов Метрополь. Чертов Николас. Чертов Рябчиков и чертова Рябчикова жена. Провались все пропадом. Вот, что значит быть замужем: делай так, как говорит муж, и других вариантов нет! «Я – сего собственность. Он мной распоряжается», – подумала Виолетта и со злостью ударила кулаком по туалетному столику. Баночки с косметикой со звоном подпрыгнули и сдвинулись с места. Флакон с тоником покатылся и упал на пол. Виолетта закрыла лицо руками. Охватившая ее ярость теперь превратилась в ненависть к Николасу и ко всему, что с ним связано. От отчаяния она была готова разрыдаться. Оказывается, он подозревает ее. Несмотря на свой равнодушный вид, он все видит и все замечает. У Виолетты вдруг похолодело внутри. А что если он уже все знает? Она с силой оттолкнула назад кресло и подбежала к окну. Опасаясь быть замеченной, она осторожно отодвинула штору и вытянула шею так, чтобы видеть двор. Бентли, на котором Николас обычно ездил с личным водителем, был припаркован около дома. Шофер Сергей стоял рядом с водительской дверью, засунув руки в карманы. Николас вышел из подъезда, на ходу застегивая пиджак, и быстро зашагал к машине. Сергей открыл для него дверь. Оба сели в машину. Бентли развернулся и медленно двинулся к металлическим воротам. Еще через несколько секунд он скрылся за углом.

Виолетта нашла в сумочке пачку сигарет и зажигалку. Нервно закулив, она принялась звонить Алексу, но его номер оказался недоступен. Тогда она написала ему сообщение, что не сможет встретиться с ним сегодня, но что очень его ждет и хочет встретиться с ним завтра. Сообщение не прошло и повисло где-то в сети. Виолетта села в кресло перед туалетным столиком, и стала проигрывать в голове странный разговор с мужем. Все нормально, успокаивала она себя. Все хорошо. Николас ничего не знает. Он просто не может ничего знать, ведь она была очень осторожна. Она всегда приходила вечером домой. Она отвечала на его звонки по возможности сразу, даже если для этого требовалось прервать секс с Алексом. Она... Что? Что она еще делала? Она не спала с мужем сколько? Да, уже очень давно. Наверное, последний раз она спала с ним еще до знакомства с Алексом. Виолетта попыталась вспомнить, но не смогла. Ее положение действительно было довольно шатким, но все равно это не был повод для него подозревать ее в измене. Может, ему кто-то сказал? Неужели Анна, ее секретарша? Она никогда ей не нравилась, эта змея, которую она пригрела на груди. Она дала ей слишком много свободы. Она слишком сблизилась с ней, и вот, пожалуйста. С подчиненными всегда надо держать дистанцию. Если Николасу кто-то и сказал, то это точно Анна. Больше никому. Наверняка, она шпионила за ней. Остается только догадываться, какие цели она преследовала. Может, она имеет виды на Николаса? Виолетта попыталась вспомнить, сколько Анне лет. Не больше тридцати. Даже, наверное, не больше двадцати семи. Плохи дела. Виолетта нервно курила, глядя на свое отражение, и изо всех сил пыталась усмирить разыгравшееся воображение, но червь сомнения продолжал грызть ее изнутри: он знает, он все знает, Николас все знает. В конце концов, Виолетта не выдержала. Она смяла сигарету в пепельнице, встала, на цыпочках вышла из спальни и прислушалась. В квартире было тихо, и только из кухни раздавалось бряцанье посуды – горничная Лиза начала ежедневную уборку. Осторожно ступая, словно воровка, Виолетта быстро прошла по коридору, нырнула в кабинет Николаса и, чтобы не привлечь внимание Лизы, аккуратно повернула ключ в замке.

Кабинет представлял из себя просторную комнату с антикварной мебелью и камином, который никогда не использовался, но придавал интерьеру атмосферу девятнадцатого века. Вдоль стен стояли фикусы с круглыми шапками. На полу лежал ковер ручной работы, сделанный то ли в Тибете, то ли в Индии, и по которому Николас не разрешал ходить, потому что он якобы обладал целебной силой. Плотные портьеры задерживали дневной свет, и от этого в комнате царил полумрак. Письменный стол из красного дерева с огромным кожаным креслом стоял в углу у окна. Виолетта села в кресло и стала осматривать стол. На столе стоял ноутбук. Рядом с ним лежали несколько бумаг с прайс-листами фармацевтической продукции. Виолетта быстро просмотрела их и положила на место. Затем она подняла крышку ноутбука и включила кнопку питания. Загорелся экран, и на нем появилось окно с требованием ввести пароль. Нет. Это не вариант. Сюда лучше не влезать. Стоит ей ввести неправильный пароль три раза, и при следующем входе система об этом напомнит сама. Выключив ноутбук, Виолетта попыталась открыть ящики стола, но они все оказались заперты на ключ. Это было полной неожиданностью. Виолетта согнула ноги в коленях, подняв их на кресло, и стала кусать нижнюю губу. Где Николас держит ключ от этих ящиков? И зачем он их запирает? Что он там может хранить? Секретные документы об уклонении от налогов? Вполне вероятно. Она обвела кабинет взглядом. Множество шкафов со стопками папок, бумаг и книг. Ключ от ящиков мог быть где угодно. Возможно, он и вовсе хранит его не здесь, а, например, у себя в офисе на заводе. Виолетта поднялась из кресла и, выйдя из кабинета, вернулась в свою спальню. Когда она проходила по коридору, она слышала, что горничная по-прежнему возится на кухне с посудой.

В совершенно разбитом состоянии Виолетта полдня просидела у себя, пытаясь позвонить до Алекса, но его телефон по-прежнему был выключен. Неужели он все еще в пути? Виолетта хотела позвонить аэропорт, но потом поняла, что не знает ни номер рейса, ни аэропорт, куда он должен был прилететь. Единственное, что она знала, это то, что Алекс летел из Испании и в районе шести вечера обещал быть в Москве. У нее мелькнула мысль позвонить во все аэропорты и выяснить время прибытия всех рейсов из Испании, но, немного подумав, она отказалась от этой затеи. Во-первых, Алекс мог лететь с пересадкой. Во-вторых, рейсов, прибывающих в районе шести, могло быть несколько, учитывая, что туристический сезон еще не закончился. В-третьих, даже если она и вычислит, на каком рейсе прибывает Алекс, это ничего не даст. Она все равно не сможет приехать к нему в аэропорт. Виолетта выкурила полпачки сигарет, но от этого нервы завелись еще больше. Она дождалась, когда Лиза ушла, спустилась на кухню и достала из буфета бутылку водки. Выпив залпом две рюмки, она села и стала ждать. Водка помогла, и разыгравшиеся нервы стали успокаиваться. Виолетта налила себе третью рюмку. Алкоголь ударил в голову, и ей захотелось спать. Она вернулась в спальню, завела будильник на шесть часов вечера, и забралась под одеяло. Сделав еще одну безуспешную попытку позвонить до Алекса, и в очередной раз услышав металлический женский голос, который упорно твердил, что абонент недоступен, и предлагал ей перезвонить позднее, Виолетта со злостью отбросила телефон в сторону, откинувшись на подушку и отключилась.

Ровно в шесть вечера откуда-то из небытия прозвенел будильник. Виолетта с трудом открыла глаза. Страдая от похмельного синдрома, она медленно поднялась и нашла свой телефон. Никаких пропущенных звонков. От эйфории последних двух месяцев внезапно не осталось и следа, и Виолетта снова ощутила себя глубоко несчастной. Ей не хотелось никуда ехать, ей не хотелось никого видеть и ни с кем говорить, и все же, огромным усилием воли она заставила себя подняться с постели. Сейчас она встанет под душ, приведет себя в порядок, поедет на этот проклятый ужин с Рябчиковыми и отсидит там до конца, натянуто улыбаясь и не прикасаясь к алкоголю. Потом она найдет предлог, чтобы отложить серьезный разговор с Николасом. Скажет, что ей нужно пройтись по магазинам и вернется домой

на такси. Хотя нет. Магазины могут вызвать подозрения. Она вернется домой с Николасом и в качестве примирения раздвинет ноги и потерпит вялый десятиминутный секс. Потом она допьет оставшуюся водку, уйдет к себе и ляжет спать. Она забудет всё, забудет про Алекса, про то, как может чувствовать себя женщина, когда любимый мужчина делает ее счастливой, забудет два последних месяца, словно их никогда не было, она вычеркнет их из памяти навсегда, и ее жизнь снова станет прежней – сытой и тошнотворной. Это был отличный план. Осталось только его реализовать.

Виолетта встала под душ. У нее остался всего лишь один час до начала внедрения нового плана в жизнь, один час, чтобы подумать об Алексе. Она вспомнила его черты, его волосы, в которые она так любила запускать пальцы, его взгляд, когда он наклонялся к ней, долго смотрел в глаза, а потом целовал. Ее сердце дрогнуло, из глаз потекли слезы. Куда же он пропал? Почему он выключил телефон? Может, он ее обманывает, и у него есть еще кто-то есть? Виолетта представила в его объятиях другую женщину, и ревность уколола ее своим беспощадным и острым укусом, но в том же время накатилась волна сильного возбуждения. Как же она хочет его прямо сейчас! Как он нужен ей! Она переключила воду с тропического душа на маленькую насадку, села на пол и направила струю себе на клитор. Виолетта представляла, как он целует ее, снимает с нее белье, а потом входит в нее и любит ее долго и сильно, меняя темп, двигаясь вправо и влево... Потом они меняют позу, и все продолжается столько, сколько она хочет. И сейчас он то же самое делает с кем-то еще. Он делает все так же, как делает с ней... Струя воды была горячая и сильная. Виолетта водила насадкой по кругу и, представляя, как Алекс ласкает ту девушку языком между ног, испытала быстрый и мощный оргазм. Это окончательно убило ее, она обвила колени руками и дала волю слезам. Вода лилась ей на спину, она сидела неподвижно очень долго, забыв про время, про ужин в Метрополе, и про все на свете. Единственное, о чем она могла думать – это что ее жизнь закончилась. Больше не было смысла влачить жалкое существование. Решив, что если ей совсем станет плохо, она всегда сможет свести счеты с жизнью, она успокоилась, выключила воду, завернулась в большое полотенце и вышла из душа. Время было почти семь. Она уже опаздывала. Виолетта быстро высушила волосы феном, наспех накрасила глаза, надела первое попавшееся ей в гардеробе платье и вызвала такси.

Пока она ждала такси, она не удержалась и выпила еще одну рюмку водки. С тоской посмотрев на свой телефон, который все еще молчал, она спрятала его в сумочку и вышла из дома. В пять минут девятого ее такси остановилось у входа в ресторан отеля Метрополь.

Ресторан отеля Метрополь славился своей средиземноморской кухней, постоянно обновляемой коллекцией вин и лобстерами, которых можно было заказать прямо из аквариума, в котором они сидели еще живыми. Виолетте не нравилось это место. Там всегда было много гостей, особенно после представлений в Большом, там было очень шумно и еще туда часто приходили известные личности: звезды, политики, бизнесмены – одним словом, бомонд, который она не выносила и из-за которого не любила бывать на творческих тусовках Марго. Но Николас и его бессменный деловой партнер Иван Рябчиков по какой-то неведомой причине выбирали для своих деловых ланчей и ужинов именно ресторан отеля Метрополь. Повод для сегодняшнего ужина Николас не сообщил, но, как она догадывалась, отмечалось завершение первого этапа сделки с продажей завода.

К моменту, когда Виолетта прибыла в ресторан отеля Метрополь, господин Рябчиков со своей супругой, которую она для себя называла «мадам», уже разместились за столом. Николас тоже был там. Виолетта опоздала на десять минут и, как следовало ожидать, нарвалась на комментарии.

– Дорогая, – томно пропела мадам Рябчикова, потряхивая длинными сапфирово-бриллиантовыми подвесками в ушах, достающими ей до плеч. – Опаздывать можно только на свидания, но не на деловые ужины.

Она манерно рассмеялась над собственной шуткой. Виолетта живо представила ее с веером, подъезжающей в карете к салону мадам Шерер.

– Если бы это был деловой ужин, вас и меня бы тут не было, – язвительно улыбнулась Виолетта в ответ и уселась на стул, который оставили свободным для нее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.